

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Стремление найти объяснение многим фактам и явлениям, свойственным современному образованию, обращает нас к понятию *инновационная культура*, актуализированному новым этапом цивилизационного развития, социокультурными трансформациями процесса глобализации. Проблемы инновационной культуры рассматриваются с последней четверти XX в., когда стали ощутимы новые процессы и последствия в политической, экономической, правовой, управленческой, культурной и образовательной сферах жизни. Внимание к ним привлекли «Зелёная книга по инновациям в Европе» (GreenPaperofInnovationinEurope), 1995 г. «Первый план действий по распространению инноваций в Европе» (TheFirstActionPlanforInnovationinEurope), 1996 г. Что касается нашей страны, то в 1999 г. был создан Институт стратегических инноваций, по инициативе которого был подписан первый программный документ — Хартия инновационной культуры. Она определила концепцию «устойчивого развития нынешней цивилизации» ... благодаря постоянным нововведениям (инновациям) в науке, образовании, культуре, экономике, управлении...» [10, с.55]. Наконец, в 2001 г. был создан Комитет по инновационной культуре в составе Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. С тех пор данная проблематика поддержана в системе образования, в научно-педагогических, психологических, социологических, культурологических поисках. В этом контексте встал вопрос о человеке, носителе инновационной культуры, генераторе новых идей, их распространения в обществе через инновационную деятельность и средства общения. (А.С. Ахиезер, В.С. Библер, М.В. Кларин, М.С. Каган, А.А. Поскряков, А.И. Пригожин, В.А.

Яковлев и др.). Исследователи отмечают, что начавшаяся задолго до настоящего времени, глобализация охватывает всех людей, независимо от мировоззрения и занимаемых позиций, влияет на обучение и воспитание подрастающих поколений, вносит коррективы в образование взрослых. Широкое распространение термина *глобализация* свидетельствует о масштабном проникновении этого феномена во все сферы жизни через преодоление государственных и национальных границ, усиление миграции материальных и духовных ценностей, их пересмотр, отказ от традиционных и порой агрессивное навязывание инновационных. На фоне предшествующих веков это происходит более динамично в формировании новых структур, социокультурных механизмов и культурных инициатив, приводящих к значимым социальным и культурным последствиям. Целостность и нераздельность происходящих процессов требует общих усилий по преодолению кризисных последствий в ситуации смешения культур, религий, образа жизни и норм поведения. «Мультикультурализм» подрывает этнические, национальные, государственные и семейные традиции, ведет к распространению инновационных норм, ценностей и идеалов. Это направляет социум, культуру и систему образования на поиск нравственных регуляторов, способствующих становлению и развитию инновационной культуры гражданского общества, ориентированной на решение социально-психологических и педагогических проблем социализации и идентификации личности как носителя инновационной культуры.

Заметим, что в науке идет активный поиск определения понятия «инновационная культура» личности и общества, той или иной социальной группы. Не вдаваясь в подробности авторских определений, скажем о своем понимании сущности данного понятия. В его определении исходим из понимания «культуры» (лат. *cultura* – возделывание, воспитание) – оппозиционного понятию «природа», надприродного феномена человека,

общественного явления, развиваемого в диалоге [4, с.6-7]. Исторически развивающиеся надбиологические программы реализуются в деятельности общения, в поведении и приводят к значительным изменениям во всех сферах социальной жизни. Теоретик культуры и социологии культуры Л.Н. Коган писал о том, что культура «принадлежит не только миру Вечности, но и земному, временному миру. В этом причина ее двойственности, точнее **двумерности**. С одной стороны, культура – мир **социального опыта** человека, накопленных им непреходящих материальных и духовных ценностей. С другой же стороны, - качественная характеристика («способ», «всеобщая технология») живой человеческой деятельности». В этом именно смысле мы говорим о культуре человеческой деятельности и поведения». И подметил: «многие ошибки в понимании культуры не только в обыденном, но и в научном сознании проистекают из недооценки этой неизбежно присущей любой культуре двойственности» [4, с.11].

Наша интерпретация этого положения Л.Н. Когана состоит в понимании инструментальности «второй природы», являющейся внешней по отношению к человеку. Значит, она может насильственно с ранних детских лет и на протяжении всей жизни навязываться («прививаться») средой, особенно агрессивной. Так создается мир человека, интериоризирующего культуру, ее традиции и инновации, что требует соответствующих исследований. Анализируя материалы регулярно проводимых чтений, посвященных Л.Н. Когану, мы не обнаружили значимого употребления и исследования этого понятия. Однако в сборнике «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования», 2013 г., представлены результаты исследования специфики и особенностей социальных акторов инновационных практик (А.С. Никитина) и субкультуры как социологической категории в понятиях традиционалистской и инновационно-авангардистской культуры (К.В. Быкова).

В то же время в учебниках по педагогике принято писать «о передаче опыта старших поколений молодым», о том, что исторически накапливаемый социальный опыт транслируется новым поколениям. Как правило, не акцентируется внимание на двумерности культуры («мир социального опыта человека, накопленных им непреходящих материальных и духовных ценностей» и качественной характеристике - «способ», «всеобщая технология» человеческой деятельности и поведения). Но глобализация вносит свои коррективы, и опыт старших устаревает, инновационные процессы осложняют проблемы воспитания. Особенно напряженно это стало в последние десятилетия, когда старшим поколением признается необходимость инноваций и опасность консервации традиционной культуры.

При этом важнейшим для психологии, педагогики и социологии является положение о стихийном и целенаправленном путях формирования инновационной культуры личности, группы и общества, на которых утверждаются позитивные и негативные свойства носителя инновационной культуры. Связывая феномен формирования инновационной культуры с осознанным стремлением общества, государства и личности к материальному благополучию и духовному, нравственному развитию, выделим смыслообразующий критерий инновационной культуры и ее развития - *антропологическую соразмерность/несоразмерность* [2]. Признавая, вызванные инновационными процессами качественные изменения смыслов жизни, ценностных ориентаций, мотивов, потребностей деятельности и общения, ответственного/безответственного поведения, поставим акцент на необходимости целенаправленного процесса овладения личностью инновационной культурой. Здесь мы видим важнейший для жизни и воспитания аспект соотношения между инновациями, которые вырастают из традиций, и самими традициями как основой творческого процесса, источнике инноваций. Поэтому инструментом измерения продуктивности инноваций в культуре и обществе для физического,

психического и социального развития личности возьмем критерий их антропологической соразмерности /несоразмерности. Ядром определения предложенного понятия, на наш взгляд, является экзистенциально-антропологическая сущность человека, творящего мир, культуру и себя. «Отпущенный» на свободу, «лишенный специализации», «недоделанный», непредсказуемый окружающим и самому себе, человек - «открытая возможность» - есть «предмет воспитания» (К.Д. Ушинский). Следовательно, программа воспитания предполагает свободу, ненасилие в процессе «надстраивания» своей антропологической сущности через развитую рефлексию.

В определенном плане, разделяя авторские позиции современных исследователей инноваций и инновационной культуры как социального феномена (С.Ш. Аязбекова, В.И. Долгова, Б.К. Лисин, О. Н. Любина, В.И. Пищук, В.Н. Фокина, Л. А. Холодкова), относим его к проявлениям инноваций (позднелат. *innovatio*, англ. *innovation* – нововведение) в общечеловеческой культуре, в цивилизационном прогрессе, которых не было на предшествующих стадиях развития. Они появились зафиксированные в знаковой форме, в деятельности посредством изменения способов, содержания, механизмов, результатов и получили признание, т.е. социализировались. Целью, средством и результатом является создание нового качественно иным путем (инновационная деятельность, инновационный процесс, связанный с авторским, групповым или анонимным вкладом). Инновации обогащают пространство-время и предъявляют характерные каждому хронотопу требования к свойствам личности носителя инновационной культуры. Известно, что каждый человек как личность по своему восприимчив к фактам и явлениям культуры, как и каждая социальная группа, этнос, нация. Это может быть от безоговорочного восприятия, вплоть до бездумного заимствования, механического переноса

до критически- рефлексивного толерантного, интолерантного, агрессивно не толерантного отношения к инновациям.

В данном контексте скажем о ценности рассмотрения феномена инновационной культуры и личности психологом В. И. Долговой, разрабатывающей концепцию «двойственности» инновационной культуры как особого вида культуры и как элемент любого вида культуры [1]. Это важно в целом, но особенно для решения психолого-педагогической проблемы формирования инновационной культуры личности как ее носителя. Мы говорим о целостности рассмотрения различных подходов к нарастанию инноваций, определяющих смысл жизни, деятельности и общения, мотивов, потребностей личности и группы, целостного социума в преемственности инноваций и традиций.

Различая два вида культуры – традиционную и инновационную – подчеркиваем значимую роль образования (с его целями, содержанием, технологиями и достигаемыми результатами), соответствия целям, содержанию, методам и механизмам формирования инновационной культуры личности в процессе непрерывного образования - от дошкольного, среднего, высшего и послевузовского. Они находятся во взаимодействии, взаимодополнительности. Убеждены, что в метакультурных, метанациональных, метаэтнических, межгосударственных и семейных общественных отношениях неприемлем отказ от таких общечеловеческих ценностей, как свобода и ответственность, равенство и справедливость, права и обязанности, человеческое достоинство личности. Тогда встают задачи их воспитания в личности как носителя инновационной культуры, *инновационной личности*. Она способна решать кризисные явления через осознание человеком себя, принадлежащим целому, преодолевающему государственные и национальные границы мировому сообществу, где есть Я и другие. Задача состоит в принятии других, взятии на себя взаимной ответственности за судьбу человечества, своей страны и себя. Тогда

вступают в действие такие понятия, как индивид и общество, благо, добродетельность на основе гуманизма для достижения общества *коммуникативной рациональности, консенсуса в коммуникативном действии* [9] в поликультурном, поликонфессиональном, полипарадигмальном, полиэтническом мировом пространстве. Следовательно, актуально глобалистское сознание современных поколений, растущих в представлениях о целостности процессов социализации и идентификации личности. При этом будем иметь ввиду, что современный кризис воспитания осложнен социокультурными трансформациями, порожденными глобализацией. Это техногенные и социогенные катастрофы, поставившие вопрос об устойчивом развитии (sustainable development), непосредственно связанный с будущим, которое проецируется сегодня. Это реальная свобода и демократизация общества, являющиеся исторической новизной для отечественного образования и воспитания, обусловившие ценность гуманистической центрации на интересах и проявлениях личности любого возраста и особенно в детском, подростковом и юношеском периодах жизни. Это и отсутствие в прежнем виде социального заказа на воспитательный идеал, что усилило педагогическую и административную растерянность образовательных учреждений. И возвращение социокультурной памяти к религиозности, церковности (до сих пор в обыденной жизни отождествляемые понятия) в еще недавно стране «воинствующего атеизма».

Однако это не сняло многих трудностей социализации и идентификации личности в условиях нарастания деструктивных факторов. К ним отнесем интенсивную диснеизацию субкультуры детства и отрочества через СМИ, разнохарактерные информационные потоки стихийно и целенаправленно конструирующие «мир детства» через медиакультуру, игрушки, книги, язык, одежду, комиксы, украшения, прически, косметику. Навязываются, «прививаются» инновационные ценности, а традиционные

высмеиваются, особенно в экстремистских группах. Говоря о мощности социокультурных трансформаций, не забудем кризис семьи, пересмотр ценности брака и семьи, распространение «открытого», «пробного» и однополого брака. Реалиями социальных и культурных инноваций стали безответственное родительство, социальная незрелость отцов и матерей, динамичная трансформация гендерных и межличностных отношений в семье, ее педагогическая слабость, некомпетентность в вопросах воспитания, потеря авторитета родителей и в целом старшего поколения. Это факторы негативного влияния на детей, подростков, девушек и юношей. Неудивительно, что обостряется проблема инфантилизации подрастающего поколения. Инновационные процессы усилили быстроменяющиеся факторы рассогласования человека с природой, социальной и культурной средой. Среди них: курение, алкоголь, наркотики, ранний, онтогенетически не свойственный ребенку, подростку, секс, лекарства, теле-аудио-видео-компьютерные средства и, еще инвектива (позднелат. *investiva* (*oratio*) — бранная речь, от лат. *invehor* — бросаюсь, нападаю), сквернословие. Не перечисляя многое, назовем одиозное: возможность изменить пол, не продолжать свой род (не «заводить» детей - «свобода от детей», *freedomfromchildren*) или «заводить» детей в пенсионном возрасте, обрекая на сиротство, или лишая отца и матери, прибегнув к суррогатному материнству, бросить на произвол судьбы, лишая жизни. Подвергнуты сомнению или отвергнуты многие ценности и в ситуации реальной свободы труднее всего ориентироваться в моральных, нравственных вопросах.

И все же мы с полным основанием можем говорить о нарастании предпосылок для освоения подрастающим поколением инновационной культуры, связанной с поиском истинного смысла жизни, ценностей, ориентированных на здоровый образ жизни и созидательное поведение, на любовь к своей Родине и ощущение долга перед ней. Они обусловлены реальной свободой, предполагающей личную и социальную ответственность;

плюрализмом, когда не навязывается, что «надо», а возможна ориентация на собственную выработку нравственных ориентиров. Однако это предъявляет требование к умению ответственно выбирать, переосмысливать смысл жизни, когда разные ценности сталкиваются не только в окружающем человека пространстве, но и внутри собственного экзистенциального пространства. Это требует своевременного развития умения выбирать и отказываться, быть свободным и ответственным. Если нет свободы, нет и ответственности. Это зло в педагогике и в жизни – все, что мешает свободному развитию человека, отбирает возможность своевременно «выделяться в личность». Согласно Л.Н. Когану, «зло – самоотчуждение человека, и этим самым оно оказывается ограничением его свободы» [5, с.98].

Ценность свободы в данном контексте трудно переоценить. Только в условиях свободы может формироваться такое свойство личности как *избирательность*. Современный ребенок, подросток или взрослый, вольно или невольно являются носителями инновационной культуры, причем с ранних лет. Это «продвинутые с детства» (advanced from childhood) дети, рано приобщенные к информационному потоку, овладевающие многими отрывочными знаниями и образными представлениями. Тенденции глобализации, информатизации, компьютеризации, и главное демократизации и гуманизации, интенсивно насыщаемые инновациями в самых различных сферах жизни и отношений, радикально влияют на сферу смыслов, потребности и мотивы, интересы, цели, волю, деятельность, общение.

Сказанное подтверждает необходимость раннего приобретения способности *быть избирательным* для успешной социализации и идентификации в совокупности отношений «человек-природа» «человек-Бог», «человек-социум», «человек-культура», «я – мой внутренний мир».

Избирательность как свойство социализирующейся личности (учиться жить среди других людей – быть, как все и как некоторые), но и идентифицирующейся (быть как Я) предполагает свободу осознанного выбора и ответственность за него. В целом это связано с духовным, нравственным развитием, освоением этических понятий «стыд», «совесть», «честь», «достоинство». Поскольку с ними не рождаются, то легко оказаться в заблуждении и потерять ценностные смыслы жизни, деградировать. Раннее приобщение к алкоголю, наркотикам, половой жизни, праздность, бездумное потребление вещей и прожигание жизни в искаженном понимании призыва «живи здесь и сейчас», эгоизация отношений – это тоже признаки инновационной культуры личности, но и источники ее разрушения. Значит, важно не просто «учитывать» эти особенности современной культуры, но реализовать потенциальные способности каждого к свободному, ответственному выбору на основе развитого свойства избирательности отдельной личности, социальной группы и общества в целом.

Литература

1. Долгова В. И. Акмеологическая сущность инновационной культуры кадров государственной службы // Вестник Челябинского университета. Сер. 5 : Педагогика. Психология. 1999. № 1. С. 65–71. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/5/1999_01/008.pdf (дата обращения: 15.12.2012).
2. Дудина М. Н. Инновационные технологии: критерий
3. антропологической соразмерности/ Материалы X Международной научно-методической конференции «Новые образовательные технологии в вузе» (НОТВ-2013) . [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notv/urfu.ru> notv2013@ustu.ru (дата обращения 4.03.2013).

4. Дудина М. Н. Избирательность как свойство личности, носителя инновационной культуры/Проблемы формирования и развития инновационной культуры личности и группы: 3st session of the sectoral psychological Congress of the IASHE in the field of psychological sciences (London, November 20, 2013 – December 20, 2013). [Электронный ресурс: [http://: gisap.eu.](http://gisap.eu/)] Дата обращения 19 декабря 2013.
5. Коган Л.Н. Теория культуры. - Екатеринбург, 1993.
6. Коган Л.Н. Зло. - Екатеринбург, 1998.
7. Лисин Б. К. Инновационная культура // Инновации. 2008. № 10.
8. Любина О. Н. Современные подходы к определению инновационной культуры общества. [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 6 (ноябрь — декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Liubina_Innovative-Culture/ (дата обращения: 25 января 2014г).
9. Никитина А.С. Специфика и особенности социальных акторов инновационных практик/ [Электронный ресурс] Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования XVI Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана (90-летие со дня рождения), 21-22 марта 2013 г., Екатеринбург.
11. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Санкт - Петербург, Наука, 2001.
12. Хартия инновационной культуры // Инновации. 1999. № 9–10.